

Глава 223: Мастер-алхимик Фан и его манера держаться

Бай Юньлай взглянул на Мэн Хао и спросил:

— Тебе нужен помощник алхимик-подмастерье?

Статус Мэн Хао в Секте навсегда изменился: он стал мастером-алхимиком. Где бы он не шел, в Подразделении Пилюли Востока или Пурпурного Ци, его статус приравнивался к ученику Внутренней Секты. Статус мастеров-алхимиков, согласно сложившимся правилам Секты Пурпурной Судьбы, приравнивался к ученикам Внутренней Секты Подразделения Пурпурного Ци, но в действительности их положение было чуточку выше.

— Нет нужды, — отозвался Мэн Хао с едва заметной улыбкой.

Вдвоем они спустились с горы и направились к Подразделению Пурпурного Ци. По пути Бай Юньлай объяснил ситуацию: человек, которому понадобились пилюли, занимал весьма высокое положение во Внутренней Секте. Однако, даже со статусом Избранного он не мог воспользоваться услугами Мастеров Тиглей. К тому же из-за его неважной репутации большинство мастеров-алхимиков тоже не хотели с ним связываться.

Подразделение Пилюли Востока держалось особняком от остальной Секты, поэтому любой мастер-алхимик мог отказаться предоставлять свои услуги. В этом случае ученики Внутренней Секты были бессильны что-либо сделать. У этого Избранного вариантов осталось немного. Из всех мастеров-алхимиков согласившихся ему помочь, никто не соответствовал его запросам. Прознав об этом, Бай Юньлай понял, что этот горемыка станет отличным шансом для Фан Му. В случае провала этот Избранный ничего не сможет сделать Подразделению Пилюли Востока. Вот почему Бай Юньлай бросился в спешке искать Мэн Хао. Дослушав объяснение, Мэн Хао на секунду задумался, а потом спросил:

— Что за пилюлю ему нужно переплавить?

— Он не сказал. Можешь спросить у него сам, когда дойдем. С моим статусом я не вправе задавать вопросы. Дин Юн Избранный Секты Пурпурной Судьбы, даже если я спрошу, он мне не ответит, — закончил он со вздохом, на что Мэн Хао лишь кивнул.

Пока они шли через долины, в голове Мэн Хао проигрывалась недавняя сцена в пещере. Холодец с оглушительным грохотом вырвался из своей оболочки. Сразу после перерождения, к его удивлению, он был не в настроении болтать. Холодец быстро изменил внешность Мэн Хао на Фан Му, а затем отправился спать в кровавую маску. Теперь к спящему в маске мастиффу присоединился холодец. После проверки маски Мэн Хао пришел к выводу, что его словоохотливый спутник не проснется еще несколько месяцев. Это значит, что на ближайшие несколько месяцев можно выбросить его из головы. Приятной находкой стала сброшенная им оболочка, которую при прорыве взорвал холодец. Оболочка оказалась невероятно прочной. Даже со своей мощной Культивацией Мэн Хао не удалось отломить от нее ни кусочка. Поскольку оболочка раньше принадлежала холодцу, Мэн Хао посчитал ее магическим предметом. К сожалению, за неимением времени он убрал ее в сумку, рассчитывая позже детально ее изучить, и вышел из Пещеры Бессмертного к Бай Юньлаю.

Довольно скоро Мэн Хао и Бай Юньлай добрались до долины, соединяющей Подразделение Пурпурного Ци и Подразделение Пилюли Востока. Там их ждал заносчивый на вид молодой человек. Со сложенными за спиной руками он любовался небом. Это был Дин Юн. Его красный халат в ярких лучах солнца почему-то источал пурпурную ауру. За целый год в Секте Пурпурной Судьбы Мэн Хао усвоил одно: не важно из какого ты подразделения Пурпурного Ци

или Пилюли Востока, к пурпурному Ци нужно относиться с уважением. Вот почему даже без пурпурного халата ученика Конклава, тот факт, что его одежда источала пурпурную ауру, свидетельствовал о его невероятно высоком положении в Секте. Он являлся Избранным Секты Пурпурной Судьбы с Культивацией пика средней ступени Возведения Основания, всего в одном шаге от следующей ступени. Завидев Мэн Хао, Дин Юн нахмурился и сказал:

— Так ты Фан Му? — и после паузы добавил. — По моему мнению, мастера-алхимики напоминают вино — чем старше, тем лучше. Не чересчур ли ты молод?

Мэн Хао холодно скосил на него взгляд и остановился. За время, проведенное с Ли Тао, он научился, как вести себя перед учениками Внутренней Секты. Статус мастера-алхимика сам по себе требовал уважительного отношения. Однако, чтобы его заслужить требовалось приложить немного собственных усилий. Если слишком занижить планку, это станет сигналом твоего низкого мастерства. Вот почему он остановился и со взмахом рукава холодно хмыкнул.

— Бай Юньлай, — произнес он с прохладцей, — в следующий раз, если появится похожий клиент, не стоит меня больше звать.

Даже не посмотрев на реакцию Дин Юна, он развернулся и пошел прочь. Бай Юньлай часто работал с мастерами-алхимиками и очень хорошо знал Мэн Хао. Как он мог не понять, что происходит? Преисполненный скрытого самодовольства, он изобразил на лице маску ужаса. Потом он обвиняюще посмотрел на цель маленькой нападки Мэн Хао, Дин Юня, который пораженно застыл.

— Он мастер-алхимик Подразделения Пилюли Востока, какая разница сколько ему лет? Он занял первое место на последнем экзамене! Подумай над этим! Из ста тысяч алхимиков-подмастерьев выбрали именно его. Ты... ты даже не представляешь сколько мне пришлось умасливать алхимика Фана, чтобы он согласился прийти сюда. И потом ты...

Покачав головой, он повернулся и пошел в след за Мэн Хао. Дин Юн невесело рассмеялся и вздохнул. Он отличался от Цянь Шуйхэня и Лу Суна, которые неоднократно покидали Секту, поднабраться опыта. Но как он мог не заметить, как держал себя Мэн Хао?! Слова Бай Юньлая дали ему понять, что Фан Му должен быть весьма искусным алхимиком. После небольшой паузы его лицо расплылось в улыбке, и он сделал несколько шагов вперед.

— Великое имя алхимика Фана звучало в моих ушах подобно тысяче громовых раскатов, — сказал он, — увидев насколько молод алхимик Фан, я был настолько поражен, что произнес эти слова, не подумав. Алхимик Фан, пожалуйста, не сердись.

Мэн Хао развернулся и холодно посмотрел на Дин Юна.

— Какая пилюля тебе нужна?

Глаза Дин Юна загорелись. Он пришел к выводу, что, судя по манере говорить, Мэн Хао был довольно темпераментным человеком.

— Пилюля Прорыва Барьера! — выпалил он.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. После такой его реакции Дин Юн пришел к очевидному выводу, что алхимик перед ним бесконечно мудр и эксцентричен. В действительности Мэн Хао судорожно копался у себя в памяти. К сожалению, информации о Пилюле Прорыва Барьера там не нашлось.

— У этой пилюли по меньшей мере семнадцать формул, — ответил он невозмутимо, — к тому же для ее изготовления можно использовать сотни различных видов целебных трав, это если не считать множество сложных вариаций, триста девяносто семь, если быть точным. Процесс переплавки тоже требует небольших корректировок, что увеличивает общее количество вариаций еще на семьдесят процентов. Какую именно версию пилюли необходимо изготовить?

На самом деле всё это Мэн Хао только что выдумал. Бай Юньлай рядом с ним разинул рот, он тоже ничего не знал о Пилюле Прорыва Барьера. От слов Мэн Хао его глаза восхищенно загорелись. Со стороны Мэн Хао выглядел так, словно обладал невероятно глубокими познаниями в алхимии. Во всяком случае, так Бай Юньлаю казалось. Похоже, даже Бай Юньлай повелся на уловку Мэн Хао. Дин Юн на секунду потерял дар речи, но в следующий миг его глаза ярко заблестели. Из слов Мэн Хао он практически ничего не понял, но чувствовал глубину его знаний. Сделав глубокий вдох, он сложил ладони в поклоне, после чего, тщательно подбирая слова, произнес:

— Алхимик Фан, если честно, я не знаю какой именно вид пилюли мне нужен. У меня есть всего одна алхимическая формула, может быть... ты согласишься?

Он быстро вытащил нефритовую табличку и протянул Мэн Хао. Будь Дин Юн вне пределов Секты, он вероятно бы так легко не купился, но они находились внутри Секты Пурпурной Судьбы, а Мэн Хао являлся собратом по Секте. Более того, он знал, что у мастеров-алхимиков всегда было преимущество во время переговоров. Вот почему слова Мэн Хао произвели на него такой эффект. Мэн Хао с непроницаемым лицом взял нефритовую табличку и проверил ее Духовным Сознанием. Выражение его лица никак не изменилось, но про себя он пораженно ахнул: «Ого, существует и такая целебная пилюля. Пилюлю Прорыва Барьера можно принять лишь дважды в жизни. Третий раз приведет к мгновенной смерти! Взаимодействие различных целебных трав, а также некоторых ядовитых растений, создает взрывную смесь, которая стимулирует меридианы Ци и помогает пробиться через труднопроходимый участок Культивации, прорвать барьер!»

Мэн Хао, не говоря ни слова, задумался. Дин Юн нервно поглядывал на Мэн Хао. Один раз он уже принял Пилюлю Прорыва Барьера, к сожалению, в самый ответственный момент он не смог совершить прорыв. Теперь у него остался последний шанс. И как назло он за последние несколько лет умудрился оскорбить почти всех Мастеров Тиглей и мастеров-алхимиков. Даже если бы кто-то согласился ему помочь, он боялся, что ему могут отомстить, намеренно испортив пилюлю. Его даже сейчас снедали сомнения: для Фан Му это была простая переплавка пилюли, для него это был последний шанс. Ведь в случае успеха он взойдет на позднюю ступень Возведения Основания. Поэтому он был предельно осторожен.

На самом деле даже после обращения к Фан Му он еще не принял окончательного решения. Ему хотелось посмотреть, как пройдут переговоры, и принять решение, доверившись интуиции. Для изготовления такой важной пилюли нужен надежный мастер-алхимик. Дин Юн не был учеником Внешней Секты и знал, что целебная сила пилюль различается в зависимости от мастерства самого алхимика. Некоторым удавалось переплавить очень эффективную пилюль, другим нет. Поэтому для Дин Юна главным фактором была целебная сила Пилюли Прорыва Барьера. Прошлая пилюля оказалась слишком слабой в плане целебной силы, в противном случае он бы здесь не стоял.

Прошло немало времени прежде, чем Мэн Хао вернул нефритовую табличку. Он что-то прошептал себе под нос и подошел к Дин Юну.

— Вытяни руку.

Дин Юн на секунду опешил, но не стал спорить. Мэн Хао сжал его запястье и начал посылать в руку частицы духовной силы.

— Не сопротивляйся, — приказал он невозмутимо.

Он вливал в Дин Юна духовную силу Конденсации Ци. Несмотря на скепсис Дин Юн позволил духовной силе свободно циркулировать по его телу. Мэн Хао довольно быстро выяснил, какая целебная сила пилюли требуется Дин Юну для прорыва Культивации. Мэн Хао также обнаружил в теле Дин Юна следы другой пилюли. Это было похоже на остатки Ци целебных растений первой Пилюли Прорыва Барьера.

— Ты уже принял одну Пилюлю Прорыва Барьера, — это был не вопрос, а утверждение. После чего Мэн Хао, отозвав духовную силу.

После слов Мэн Хао Дин Юн втянул полную грудь воздуха и пораженно уставился на Мэн Хао. Он никому не говорил, что до этого уже принял Пилюлю Прорыва Барьера.

— Я помогу переплавить тебе пилюлю, — спокойно продолжил Мэн Хао, — приготовь шесть комплектов целебных трав, указанных в рецепте Пилюли Прорыва Барьера. За работу я возьму тридцать тысячи духовных камней.

— Я уже нашел несколько мастеров-алхимиков, которые могут изготовить пилюлю... — медленно начал Дин Юн. — Они просили не больше трех комплектов ингредиентов и десять тысяч духовных камней.

— Я гарантирую, что с моей пилюлей ты сможешь совершить прорыв, — невозмутимо ответил Мэн Хао. Тон Мэн Хао оставался спокойным, но его слова звучали твердо.

— Серьезно?! — ахнул Дин Юн.

Теперь он полностью уверился, что алхимик Фан не похож на других мастеров-алхимиков.

— Если ты мне не веришь, забудь о том, что я сказал, — Мэн Хао повернулся, собираясь уходить.

Сердце Дин Юна сжалось. Колебался он всего несколько мгновений. Манера держать себя, отличная от остальных мастеров-алхимиков, а также тот факт, что он обнаружил в его теле следы первой Пилюли Прорыва Барьера, окончательно убедили его. Он вытащил бездонную сумку и быстро поместил внутрь требуемое количество целебных трав и духовных камней, после чего протянул ее Мэн Хао.

— Через две недели на закате можешь прийти забрать пилюлю, — сказал Мэн Хао.

Взмахом рукава он дал знак Бай Юньлаю следовать за ним. По мощенной дорожке шел алхимик, его черный халат развевался на ветру. Его окружала ученая аура и тонкий аромат целебных трав, он походил на человека, которому нет дела до суеты бренного мира.